

АНДРЕЙ НОВИКОВ

ОЧКАРИК И ХАМ

Сценарий короткометражного художественного фильма

ДВОР В СПАЛЬНОМ РАЙОНЕ – ДЕНЬ

ТИТР: Середина 70-х годов.

Перед новеньким домом строители размечают палисадники, подъезды и тротуары. Кладут асфальт, ставят бордюры и т. д.

Возле одного из подъездов – небольшой котлован. Вокруг него стоят ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ, ВТОРОЙ РАБОЧИЙ, ТРЕТИЙ РАБОЧИЙ.

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ
Чо делать-то будем?

Третий рабочий, опираясь на лопату, сплёвывает в яму.

Второй рабочий озирается.

ВТОРОЙ РАБОЧИЙ
Засыпать бы надо...

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ
А тебя засыпать не надо? А то, едрёныть, умный очень.

ВТОРОЙ РАБОЧИЙ
Может, грунтом засыплем?

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ
Вот ты дятел, Петюнь! Нет ни хрена у нас – ни грунта, ни гравия. Яма есть. И надо срочняком её ликвидировать.

ТРЕТИЙ РАБОЧИЙ
Надо, ага.

ПЕРВЫЙ РАБОЧИЙ

Ещё один на мою голову... умный... Ладно, работники лопаты и кирки, поддонами давайте закроем как-нибудь. Авань не рухнет сразу-то...

ДВОР В СПАЛЬНОМ РАЙОНЕ – ВЕЧЕР, НАШИ ДНИ

По тротуару изредка проходят люди, спешащие домой.

Возле подъезда многоквартирного дома стоит «девятка».

Под открытым капотом роется ХАМ – здоровенный детина в бейсболке.

По пешеходной дорожке к подъезду идёт щуплый ОЧКАРИК, студент-«ботаник».

Очкарик протискивается мимо Хама и его машины к двери. Открыв дверь, он не заходит, а разворачивается и поправляет очки.

ОЧКАРИК

Простите, а вас не смущает, что вы своим автомобилем можете мешать проходу?

Хам от неожиданности тыкается своим «кумполом» о капот.

Потирает затылок и вылезает наружу.

С изумлением разглядывает очкарика, протирая ветошью угвазданные руки. Широкая грудь распирает майку, мощную шею украшает увесистая цепь. На лице – кривая ухмылка.

ХАМ

Ты, Очкарик, чего, говоришь, хотел?

Очкарик от волнения вновь поправляет очки, смотрит в порсячьи глазки Хама.

ОЧКАРИК

Я говорю, вы не думали о том, что можете кому-то мешать...
(кивает на «девятку»)
...своей машиной?

Хам оборачивается, будто в первый раз, разглядывает свой рыдван.

ХАМ

Разве моя «ласточка» кому-то может мешать?

Очкарик упирается торчащими лопатками в стену.

ОЧКАРИК

Так ведь... люди же с трудом проходят!

ХАМ

Это поршень без смазки с трудом проходит, а тут и танк
пройдёт.

Хам напирает, подходит вплотную к Очкарику. Тот
впечатывается в стену, но смотрит в глаза противнику снизу вверх.

ОЧКАРИК

Люди... с трудом...

Хам не даёт договорить.

ХАМ

Проходят!

Отходит назад, потирая масляные руки.

ХАМ

Ты пойми, дрыщ – это ж не я мешаю. Это люди сами себе
мешают. Все проблемы у людей от головы. От своей собственной.

Хам строит серьёзную мину, тычет пальцем в свой лоб. Мина
долго не держится – Хам ржёт.

Очкарик расправляет хилые плечи, задирает голову, блестит
стёклами в свете включившегося фонаря.

ОЧКАРИК

Но тогда вы должны понимать, что возмущение пешеходов
может когда-нибудь вылиться не на вас, а на ваш автомобиль!

Хам замирает в своём ржании. С перекошенным ртом глядит на
Очкарика. Говорит с расстановкой.

ХАМ

Вот теперь. Я. Буду знать. Что. Если вдруг. С моей «ласточкой».
Что случится. То виноват в этом. Будешь ТЫ!

Тычет пальцем в Очкарика.

Тот, залившись краской, проскальзывает внутрь подъезда. Дверь захлопывается

КОМНАТА ОЧКАРИКА – ВЕЧЕР

Очкарик сидит за компьютерным столом. Вокруг клавиатуры открытые учебники, исписанные бумаги. На мониторе тёмным экраном маячит заставка Windows.

Очкарик подпёр голову кулаком, в другой руке крутит карандаш, взором мечтательно уставившись в открытую дверь балкона.

ДВОР – ВЕЧЕР, МЫСЛИ ОЧКАРИКА

Очкарик без очков в рваных джинсах и футболке с черепами, с бейсбольной битой наперевес, ногой распахивает дверь подъезда, вышагивает наружу.

Хам, в жалких трениках, затёртой рубашечке сидит на корточках, блестит лысиной и старательно затирает шкуркой ржавую язву на теле своей любимицы.

ОЧКАРИК
(поигрывая битой)
Уважаемый!

Хам вздрагивает и роняет всё из рук. Медленно распрямляется.

ХАМ
Да?..

ОЧКАРИК
Я говорил тебе не ставить машину здесь?

ХАМ
Говорил...

ОЧКАРИК

Говорил, если поставишь, накажу?

ХАМ

(удивлённо)

Говорил?

Очкарик запинается, смущается, тянется поправить несуществующие в данный момент на нём очки.

ОЧКАРИК

Гм... Это... уберите, пожалуйста, свою машину, а?

Хам расплывается в заботливой улыбке, тянет к Очкарику грязную клешню.

ХАМ

Алик, сына, пойдём уже ужинать.

КОНЕЦ МЫСЛЕЙ

КОМНАТА – ВЕЧЕР

В комнату заходит МАМА Очкарика, миловидная женщина немолодых лет.

МАМА

Алик, ну сколько можно? Я зову, зову... Давай, сделай перерыв, иди покушай.

Очкарик протирает глаза, стряхивает морок и плетётся вон из комнаты.

ДВОР – ДЕНЬ

Хорошая погода, дети галдят на площадке рядом с подъездом.

Хам возле своего «шарабана». Он не один – компанию по распитию лёгких спиртных напитков ему составляет ДРУЖБАН. Дружбан мелковат ростом, глаза скрываются за тёмными очками; кожанка, характерные туфли.

ХАМ

И ты прикинь, этот дрыщ чего-то там вякает про мою машинку!

ДРУЖБАН

И чего это чудо из пруда хочет?

ХАМ

Да этот он... как его, на хрен... Робингуд хренов!
Справедливости захотел.

(ржёт)

Машина, говорит, мешает.

ДРУЖБАН

А Робин Гуд разве не отжимал лавэ у богатых, чтобы
нищобродам потом отдать?

ХАМ

Ты, Валёк, со своими историями не ко мне. Я тебе про то, что
мне какой-то очкарик предьяву сделал.

ДРУЖБАН

Так выписал бы ему по щам.

Хам, усмехаясь, покачивает головой, отпивает из горла пивко.

ХАМ

Не, чего я, быдло какое?

Оба довольно ржут.

Мимо к двери подъезда протискивается молодая ЖЕНЩИНА с
МАЛЬШОМ в коляске. Женщина косится на душевную парочку.

ХАМ

Проползай, проползай скорее, видишь, люди общаются!

Женщина вспыхивает и, молча, исчезает в подъезде.

ХАМ

Нормально же пролезла, докажь, Валёк? Никому и не мешает
ничо...

ДРУЖБАН

Ты, это, братан... Очкарик если будет вякать чего - в репу ему
сунь разок, чтобы не возникал.

Хам забулькивает в себя ещё порцию пива, согласно кивает.

КОМНАТА – УТРО

Очкарик возле принтера собирает вылезающие свеженапечатанные листики. Собирает их в папку, закидывает сумку через плечо и выходит из комнаты.

ДВОР – УТРО

Очкарик аккуратно прилепляет скотчем один лист из папки на дверь подъезда. Другой лист лепит на доску объявлений.

Оставшиеся листы засовываются Очкариком под «дворники» опостылевшей «девятки», на лобовое и заднее стёкла.

КРУПНЫЙ ПЛАН. ШАПКА ЛИСТА

«КоАП РФ

Статья 12.19. Нарушение правил остановки или стоянки транспортных средств».

ДВОР – ДЕНЬ

Из подъезда вышагивает ХАМ. Он потягивается, щурясь, глядит на солнце через листву. Опускает взгляд, утыкается им в свой шарабан. Багровеет.

Подпрыгивает к машине и хватает листик с лобовухи. Читает. Губы проговаривают слова на бумажке.

ХАМ

Твою мать, очкарелло! Ты ж у меня эти бумажки жрать будешь!

Рвёт в клочки листики, разбрасывает прахом вокруг.

Залезает в машину. Заводит двигатель, с рёвом трогается и с грохотом же исчезает из виду.

ДВОР – ВЕЧЕР

Надоевшее всем «зубило» вновь на своём «законном» месте.

Очкарик возвращается с учёбы, подходит к подъезду. Видит машину. Разочарованно качает головой, поправляет очки и заходит в подъезд.

КОМНАТА – ВЕЧЕР

Очкарик входит в комнату, кладёт сумку на стол и достаёт оттуда телефон. Тычет в него, набирает короткий номер.

ОЧКАРИК

Здравствуйте! У нас тут машина возле подъезда стоит ... Нет, не брошена ... И хозяин есть ... Так это же запрещено ... Да! ... Диктую: Третья улица Строителей, дом двадцать пять ... Первый подъезд... Квартира? ... А зачем номер квартиры? ... А, ну да. Двенадцать. Четвёртый этаж ... Кого? ... Меня как зовут? ... Данилкин Александр Петрович ... До свидания.

Садится на диван, поправляет очки. Задумчиво глядит в окно.

ПРИХОЖАЯ – НОЧЬ

Сонную тишину разрывают настойчивые трели входного звонка.

Из комнаты на ощупь крадётся Мама, на ходу запахивая халат. Включает свет, смотрит в глазок.

Из другой комнаты выглядывает взлохмаченный Очкарик. Щурится от близорукости и света.

МАМА

Кто там?

Из-за двери невнятно, но требовательно отзываются.

Мама оглядывается на Очкарика и отпирает дверь.

На пороге ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1 и ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1

Данилкин Александр Петрович здесь проживает?

Мама в волнении берётся за ворот халата.

МАМА

Здесь...

Оборачивается к Очкарику.

Тот, на миг исчезнув в темноте комнаты, вылезает в пижаме в коридор, на ходу цепляя очки.

ОЧКАРИК

Я – Данилкин. А можно ваше удостоверение посмотреть?

Полицейский 1, хмыкнув, достаёт из кармана удостоверение.

Очкарик, разглядывая удостоверение, пропускает полицию в прихожую.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2

Что же вы, Александр Петрович, беспокоите полицию среди ночи?

ОЧКАРИК

Я не среди ночи, я в семь вечера звонил...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1

Вот, видишь, а мы только сейчас смогли заехать! Что стряслось-то?

ОЧКАРИК

Некий гражданин нарушает правила стоянки.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2

Какой гражданин, какая стоянка? Александр Петрович, ночь на дворе, вон и маме вашей спать не даём... Приснилась вам, поди...

Очкарик краснеет, поправляет очки.

ОЧКАРИК

Так вот же, из окна видно... Пройдёмте, вместе посмотрим.

Все четверо передвигаются из прихожей на кухню.

КУХНЯ – НОЧЬ

Полицейский 1, Полицейский 2, Очкарик прилипли к окну, разглядывают.

Мама стоит чуть позади.

ПРИХОЖАЯ – НОЧЬ

Все четверо просачиваются из кухни назад.

ОЧКАРИК

Ведь всё время тут вечером и утром...

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 1

Видишь, студент, как нехорошо получается – ложный вызов тебе можно впаять. Да ещё среди ночи.

Очкарик затравленно смотрит на полицию.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ 2

Ладно уж, что мы – звери какие? Не будем ложняк оформлять. Но впредь, Александр Петрович, будьте внимательнее! До свидания!

Полицейские уходят. Мама затворяет за ними дверь.

Очкарик сползает по стене на тумбочку. Понуро смотрит в точку.

МАМА

Алик, ты что – связался с этим хамом?

ОЧКАРИК

Да ни с кем я не связался!

Уходит в свою комнату.

ИНСТИТУТСКАЯ АУДИТОРИЯ – ДЕНЬ

Очкарик за партой задумчиво рисует в тетради машину, на которую обрушиваются молнии, цунами и другие бедствия.

Возле доски ПРЕПОДАВАТЕЛЬ разрисовывает схемы мелом.

Рядом с Очкариком сидит ПАШКА. Он лениво повторяет преподавательские художества в своём конспекте. Поворачивает голову и заглядывает к Очкарику в тетрадь.

ПАШКА

О! Испытания отечественного автомобиля в сложных метеорологических условиях?

ОЧКАРИК

Да не... Гад один возле подъезда машину ставит и убирать не хочет.

ПАШКА

А ты столбики поставь!

Очкарик поворачивается к товарищу.

ОЧКАРИК

Столбики? Какие ещё столбики?

Пашка пододвигает к себе тетрадку с рисунком про стихийные бедствия и начинает рисовать вокруг машины палочки.

ПАШКА

Обычные такие столбики, металлические. Не сам, конечно ставь – ты в управу напиши.

Очкарик задумчиво глядит в тетрадку.

ОЧКАРИК

А что написать?

ПАШКА

Вот какие вы, гении, всё же тугоумные... Что-нибудь про благоустройства двора напиши; про матерей с детьми и колясками, границу на замке, мирное небо... ну, про мирное небо не обязательно, конечно.

КОМНАТА – ВЕЧЕР

Очкарик за компьютером. На экране письмо в управу.

Очкарик проверяет написанное и жмёт кнопочку «Отправить».
Поправляет очки.

ДВОР – ДЕНЬ

Возле подъезда трудятся работяги РОВШАН и ДЖАМШУТ.
Долбят дырки на краю тротуара, вкапывают туда столбики и
заливают бетоном.

С грохотом и рёвом появляется шарабан Хама. Подъезжает к
рабочим. Хам высовывается из окна.

ХАМ

Эй, вы, чурбаны узкоглазые, охренели совсем?! Чего творите?!

РОВШАН

Ээ... зачем обзываешься? Столбикэнам вкапываем.

ХАМ

Сейчас я тебе этот столбик, знаешь, куда воткну... дубина из
аула!

ДЖАМШУТ

Зачем из аула? Мы институтэнама в Самарканд учил.

Хам порывается вылезти, но ему бибикают другие
автомобилисты, которым он загородил дорогу. Хам хлопает дверью
и отъезжает.

Ровшан и Джамшут доделывают свою работу.

Грузят инструмент в «газельку». Уезжают.

Появляется Хам. Пинает крепко врытые столбики.

ДВОР – НОЧЬ

Из подъезда на свет уличного фонаря вылезает Хам. За ним
тянется длинный провод, а в руках у него «болгарка».

Хам закуривает сигаретку и включает инструмент. Со скрежетом и визгом вонзает крутящийся диск в первый столбик. Искры сыплются фонтаном.

На шум и грохот зажигаются окна в доме.

БАЛКОН - НОЧЬ

На балконе появляется и Очкарик, разбуженный вакханалией. С отчаянием глядит вниз, где один за одним падают в неравной борьбе с «болгаркой» металлические пограничники.

ДВОР – НОЧЬ

Допилив последний столбик, Хам сплёвывает давно стлевший окурок на асфальт.

Ухмыляется, довольный результатом своей работы.

ХАМ

Будет он мне здесь оградки делать, долдон фигов.

ДВОР – ДЕНЬ

Сильный дождь льёт с небес.

Очкарик в капюшоне скорым шагом чешет домой. Забежав под крышу подъезда, протягивает руку к цифрам домофона. Взглядом тыкается в сторону.

Сбоку маленький палисадничек: деревца, кустарники, какие-то цветочки посажены тоскующими по деревне бабулями.

Из дома торчит труба – водосток. Из него брызгает вода как раз в цветник и растекается вязким болотцем – дренажа как бы и нет.

Очкарик замечает, что часть водицы тонким ручейком стекает под подъездную площадку, в малозаметную щель, аккурат под место, где всегда торчит колымага Хама.

Очкарик протирает стёкла очков от капель дождя, подходит к ручейку поближе. Садится на корточки, внимательно разглядывает «карстовую воронку».

ЗАСТЕКЛЁННАЯ ЛОДЖИЯ – ДЕНЬ

Мама среди комнатных цветов и пальм в кадках занимается сельским хозяйством: рыхлит, поливает, очищает листья. Одно из её орудий – совок.

Очкарик стоит в дверном проёме – наблюдает.

ОЧКАРИК

Мам, а можно совок твой ненадолго?

Мама выглядывает из-за листьев.

МАМА

Возьми, конечно. А зачем тебе? А то вот, у меня и грабельки есть...

ОЧКАРИК

Грабельки, думаю, не понадобятся. Спасибо. Завтра верну.

Берёт протянутый совок и уходит.

ДВОР – НОЧЬ

СЕРИЯ КАДРОВ

Очкарик весь в чёрном крадётся от двери подъезда в палисадник. В руке его мелькает совок.

Очкарик углубляет и расширяет канавку.

Весь измазанный, Очкарик маскирует свой канал травой и веточками.

С довольной улыбкой уходит домой.

ДВОР – ДЕНЬ

Хлещет сильнейший ливень. Кругом натуральный потоп: дорога скрыта водой по бордюру; в палисадниках озёра и пруды; водостоки забиты тугими потоками.

Только обработанный Очкариком регион справляется со стихией.

КРУПНЫЙ ПЛАН

Вода стекает под асфальт, с журчанием проваливаясь куда-то в тёмную щель.

ДВОР – ВЕЧЕР

Ливень продолжает заливать город.

Сверкают молнии, вслед им раскатисто бухает гром.

БАЛКОН – ВЕЧЕР

Очкарик на балконе вглядывается вниз. Слышится шум мотора.

ДВОР – ВЕЧЕР

С рёвом к подъезду подваливает рыдван Хама. Хам выскакивает из машины и шустро скрывается под крышей.

Вспышка молнии где-то совсем рядом - раздаётся оглушающий гром.

БАМ! Возле соседнего подъезда вместе с небесным грохотом рушится асфальт, возникает яма глубиной метра полтора.

Хам, замороженный этим зрелищем, присвистывает из-под крыши.

ХАМ
Хрена се!

БАЛКОН – ВЕЧЕР

Очкарик в досаде жахает по поручням балкона кулаком и уходит в комнату.

ДВОР – ДЕНЬ

Перед подъездом нет «девятки», зато стоит крытый грузовик. Всё вокруг уставлено мебелью.

Очкарик подходит подъезду, разглядывает расставленные предметы. Пробирается ко входной двери.

Дверь открывается и оттуда с двумя стульями вываливается Хам.

ХАМ
О! Очкарик!

Хам дружелюбен и улыбчив.

Очкарик опасливо жмётся к стене, стремясь прошмыгнуть в подъезд.

ХАМ
Погодь!

Хам ставит оба стула на асфальт, садится на один, похлопывает по другому, призывая сесть Очкарика.

ХАМ
Да садись, говорят! Не трону я тебя.

Очкарик поправляет очки и присаживается на край стула.

ХАМ
Вот... Переезжаю я, студент. Да... надоел этот быдладский район. То столбами обкладывают, то записками с угрозами, то ямы кругом фигачатся...

Хам кивает на яму возле соседнего подъезда. Яма огорожена полосатой лентой.

ХАМ
Ты это, Очкарик... не очкуй... гы-гы ... я зла на тебя не держу.

ОЧКАРИК

Тогда я пойду?

Хам кивает и впадает в задумчивое состояние.

Очкарик встаёт и проскальзывает в подъезд.

БАЛКОН – ВЕЧЕР

Очкарик выходит на балкон, зажав пальцем нужное место в толстенной книге. Внизу грохочет двигатель. Очкарик смотрит вниз.

ДВОР – ВЕЧЕР

К подъезду подкатывает здоровенный джип. Переваливается через бордюр и вкрячивается на маленькую площадку. Аккурат размер в размер.

Из двери вываливается ЖИРТРЕСТ – круглый лысенький толстяк.

БАЛКОН – ВЕЧЕР

Очкарик хмурится и поправляет очки. Выходит с балкона.

КОМНАТА – ВЕЧЕР

Очкарик подходит к полке, достаёт блокнот. Открывает на закладке.

КРУПНЫЙ ПЛАН – БЛОКНОТ

Алкоголик

Тунеядец

Шумный

Бабник

Хам

КОМНАТА – ВЕЧЕР

Очкарик аккуратно выводит ручкой.

КРУПНЫЙ ПЛАН – БЛОКНОТ

«Жиртрест»

КОМНАТА – ВЕЧЕР

Очкарик ставит точку и поправляет очки.

КОНЕЦ